

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

РОССИЙСКАЯ ПОЛОВОЗРАСТНАЯ ПИРАМИДА *La pyramide des âges de la Russie*

Следы социальных катастроф XX века на возрастной пирамиде

Современная половозрастная пирамида населения России сформировалась под влиянием двух групп факторов: эволюционных изменений — следствия закономерного снижения смертности и рождаемости в процессе демографического перехода, и пертурбационных воздействий, связанных с экономическими и социальными потрясениями, которыми была столь богата история России XX века. Если бы таких пертурбационных воздействий не было, контур пирамиды изменялся бы постепенно, отражая типичный для периода демографического перехода процесс старения населения: основание пирамиды становилось бы все более узким, ее верхняя часть — все более широкой, соотношение мужской и женской частей пирамиды не претерпевало бы больших изменений, а ее края оставались бы плавными.

В действительности же для российской половозрастной пирамиды во второй половине XX века были характерны деформированные края и очень сильная асимметрия мужской и женской частей пирамиды.

Хотя последствия наиболее тяжелых социальных катастроф, пришедших на первую половину XX века, постепенно «забываются» половозрастной пирамидой, их следы еще весьма заметны на пирамиде 2002 года, где к ним добавились последствия социальных пертурбаций 1990-х годов. Сравнение пирамид 1989 и 2002 годов позволяет судить об общем характере изменений возрастного-полового состава населения России за последний межпереписной период (рис. 1).

На пирамиде 1989 года хорошо видны следы снижения числа родившихся и роста младенческой смертности во время Первой мировой и гражданской войн, затем во время голода 1932-1933 годов, особенно резкого сокращения числа рождений в 1942-1945 годах, во время Второй мировой войны, и «эха» этого сокращения спустя 20 лет, усиленного к тому же падением рождаемости в 1960-е годы. Заметно также

уменьшение числа родившихся, намечившееся в конце 1980-х годов («второе эхо» войны) и сменившее рост числа рождений в первой половине 1980-х годов — «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики, а возможно, и антиалкогольной кампанией 1985-1988 годов.

Все эти особенности возрастной пирамиды 1989 года сохраняются и у пирамиды 2002 года, хотя следы самой первой катастрофы — Первой мировой и гражданской войн — становятся уже мало заметными. Но зато бросается в глаза резкое сужение нижней части пирамиды, гораздо большее, чем можно было ожидать, принимая во внимание неизбежность «второго эха» войны: его последствия были значительно усугублены резким падением рождаемости в 1990-е годы.

Население России моложе европейского или японского, но старше населения США

Главное эволюционное изменение российской возрастной пирамиды на протяжении большей части XX столетия — старение населения, проявляющееся в росте доли пожилых и снижении доли молодых людей и в увеличении среднего возраста живущих (табл. 1).

Период между переписями 1989 и 2002 годов ознаменовался новым шагом постарения. Доля молодых людей в возрасте до 20 лет уменьшилась на 4,7, а доля пожилых в возрасте 60 лет и старше выросла на 3,2 %, средний возраст живущих увеличился на 3 года и составил 37,7 года. В целом же за последние три четверти века доля молодых людей сократилась более чем вдвое, доля пожилых выросла в 2,7 раза, средний возраст живущих увеличился почти на 13 лет.

В целом процесс старения в России протекает примерно так же, как и в других промышленно развитых странах, с той разницей, что из-за деформированности российской возрастной пирамиды динамика крупных возрастных групп, особенно средней группы — от 20 до 60 лет — имела волнообразный характер. Но, начиная примерно с 1990 года, доля этой группы в населении

Рис. 1. Возрастно-половая пирамида России по переписям 2002 и 1989 годов
Fig. 1. Pyramide des âges de la Russie aux recensements de 2002 et 1989

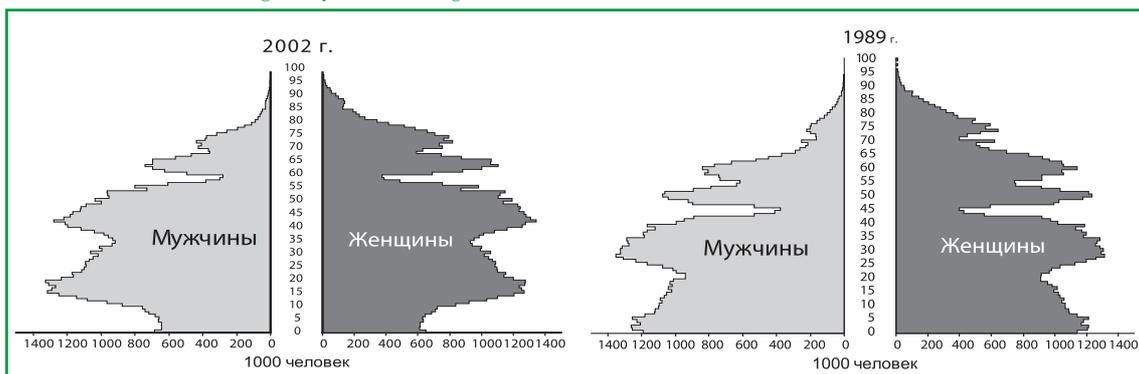

Таблица 1. Доля трех крупных возрастных групп и средний возраст живущих по данным семи переписей населения

Tableau 1. Répartition de la population en trois grands groupes d'âges et âge moyen à sept recensements de la population

Год переписи	Доля возрастных групп, %			Средний возраст, лет
	0—19 лет	20—59 лет	60 лет и более	
1926	51,6	41,6	6,9	25,0
1939	47,6	45,7	6,7	26,0
1959	36,8	54,2	9,0	29,4
1970	36,0	52,0	11,9	32,0
1979	30,7	55,7	13,7	34,0
1989	29,9	54,8	15,3	34,7
2002*	25,2	56,2	18,5	37,7

* 1% - не указавшие возраст

России мало отличается от соответствующей доли в Европейском Союзе или США, к которым в самые последние годы приблизилась и Япония.

Сейчас население России, где демографический переход, а стало быть, и сопряженная с ним эволюция возрастной структуры начались относительно поздно, все еще моложе, чем в Европе или Японии, но старше, чем в США, где, благодаря более высокой рождаемости и иммиграции, удается сохранять довольно высокую долю молодежи и противодействовать росту доли пожилых.

Таблица 2. Доля трех крупных возрастных групп в населении России, Европейского Союза, США и Японии в 2002 г.

Tableau 2. Répartition de la population en trois grands groupes d'âges en Russie, Union européenne, Etats-Unis et Japon en 2002

	Доля возрастных групп, %		
	0—19 лет	20—59 лет	60 лет и более
Россия	25,2	56,2	18,5
ЕС-25	23,0	55,6	21,4
ЕС-15	22,5	55,4	22,1
США	28,2	55,5	16,3
Япония	20,1	55,4	24,5

Источник: Statistiques de population. Luxembourg : Commission européenne, 2004 : 42-43.

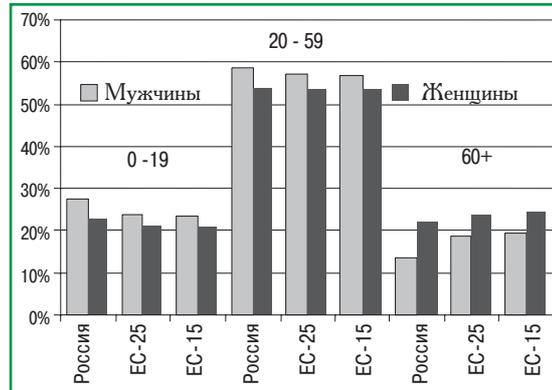
В России, как и везде, женская и мужская части пирамиды стареют по-разному. В мужской части пирамиды, из-за более высокой смертности, доля молодых людей выше, а пожилых — ниже, чем в женской. Соответственно, фактический средний возраст мужчин на 4,5 года ниже, чем женщин: 35,5 против 40.

Сравнение российской возрастной пирамиды с европейской показывает, что различие женской и мужской частей пирамиды имеет универсальный характер. В то же время в России, где дожитие и мужчин и женщин ниже, а разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин выше, чем в Европе, оно выражено более отчетливо (рис. 2).

Следует отметить некоторые различия в возрастном составе городского и сельского населения России, хотя они не особенно велики. Пока сельское население немного старше городского, но городское население стареет быстрее, чем сельское. Различие в среднем

Рис. 2. Доля трех крупных возрастных групп в мужском и женском населении России и Европейского Союза

Fig. 2. Répartition de la population masculine et féminine en trois grands groupes d'âges en Russie et dans l'Union européenne

возрасте городского и сельского населения в 2002 году составляло около 0,1 года. По сравнению с 1989 годом оно существенно уменьшилось: в 1989 году сельские жители были на 1,4 года старше горожан.

Диспропорция полов в России продолжает ослабевать

Важная особенность долговременных изменений деформированной войнами и социальными потрясениями российской возрастной пирамиды — постепенное ослабление диспропорции полов.

Все послевоенные переписи населения демонстрировали неуклонное сокращение «женского перевеса» в населении, число женщин на 1000 мужчин в населении в целом неуклонно сокращалось: в 1959 — 1242; в 1970 — 1193; в 1979 — 1174; в 1989 — 1140. Перепись 2002 года впервые показала рост этого соотношения — 1147. Некоторые комментаторы истолковали этот факт таким образом, что в период между переписями 1989 и 2002 годов соотношение полов в российском населении снова ухудшалось, и что это объясняется ростом мужской смертности в 1990-е годы. Хотя некоторое неблагоприятное влияние роста смертности на половые пропорции действительно имело место, в целом — это поверхностное и совершенно неверное толкование изменения показателя.

Существует огромная разница в судьбах поколений россиян, родившихся до и после конца 1930-х годов и соответственно принимавших или не принимавших участие в войнах XX века, особенно во Второй мировой войне. Все поколения, участвовавшие в войне, понесли огромные потери своей мужской части, что привело к возникновению небывалой диспропорции полов. У более молодых поколений ничего подобного не наблюдалось.

Так, у поколения, родившегося, например, в 1920 году, к моменту достижения возраста 50 лет на 1000 мужчин приходилось 1716 женщин, а у тех, кто родился всего 10 лет спустя (в 1930 году) и достиг призывного возраста уже после окончания войны, это соотношение составило всего 1140 на 1000. В то же время, сравнение с поколением, родившимся еще 10 лет спустя, не говорит о сколько-нибудь существенных изменениях, соответствующий показатель для него — 1135 женщин на 1000 мужчин.

Понятно, что главные изменения в соотношении полов в населении России на протяжении всего послевоенного периода определялись тем, что понесшие небывалые мужские потери старшие поколения постепенно сходили со сцены, замещаясь более молодыми, с гораздо более нормальными половыми пропорциями. У тех же поколений, которые не знали таких потерь, половые пропорции менялись мало. Между двумя

последними переписями соотношение полов в возрастах от 15 до 59 лет несколько ухудшилось вследствие увеличившегося разрыва в смертности мужчин и женщин. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин между 1989 и 2002 годами вырос на три года, а смертность в России особенно высока в этом возрастном интервале.

Однако это небольшое ухудшение не могло изменить общую тенденцию к выравниванию половых пропорций, обусловленную естественным уходом из жизни поколений, в которых эта пропорция была кардинально нарушена. Что же касается ухудшения показателя соотношения полов для всего населения, то оно объясняется сдвигами в возрастном составе населения, который изменяется не плавно, а следуя выпуклостям и впадинам возрастной пирамиды.

Если бы возрастной состав мужчин и женщин в 2002 году был бы таким же, как в 1989, то вследствие только возрастных сдвигов в соотношении полов — как положительных, так и отрицательных — число женщин на 1 мужчину во всем населении не увеличилось бы с 1,140 до 1,147, а уменьшилось бы до 1,112.

В действительности возрастной состав менялся, и это соотношение все же выросло, хотя и меньше, чем если бы действовал только этот фактор. Его росту противостояли более значительные позитивные сдвиги в соотношении полов в детских и особенно пожилых возрастах. Если бы не они, число женщин на 1 мужчину должно было бы вырасти не до 1,147, а до 1,195.

Демографическая нагрузка: последние годы благоприятной динамики

Возрастной состав населения предопределяет важные с экономической точки зрения показатели демографической нагрузки, то есть соотношения численностей населения в рабочем и нерабочих (детском и пожилом) возрастах. Деление на три возрастные группы по критерию трудоспособности условно, но дает довольно ясное представление о демографических предпосылках формирования контингентов работников и иждивенцев.

Соответственно говорят о демографической нагрузке на 1000 населения в рабочем возрасте, различая при этом нагрузку детьми в дорабочем или пожилыми в послерабочем возрастах. Сумма нагрузок детьми и пожилыми образует общую демографическую нагрузку.

По принятым в России критериям к рабочим относятся для мужчин возраста 16-59 лет, для женщин - 16-54 года. Соответственно, возраст 0-15 лет считается дорабочим, а возраст 60 и старше для мужчин и 55 и старше для женщин — послерабочим.

На протяжении всего послевоенного периода общая демографическая нагрузка в России испытывала сильные колебания, происходившие на фоне сокращающейся нагрузки детьми и растущей — пожилыми.

На момент переписи населения 2002 г. российская возрастная структура выглядела весьма благоприятной. В России было 26,3 млн. человек в возрасте моложе рабочего, 89 млн. человек — в рабочем, и 29,8 млн. человек - в возрасте старше рабочего, или соответственно: 18,1%, 61,3% и 20,5% от общей численности всего населения. Такой высокой доли населения в рабочем возрасте и такой низкой демографической нагрузки в России не наблюдалось за весь XX век (табл. 3).

Несмотря на различие траекторий движения, общая демографическая нагрузка в России в начале XXI века была примерно такой же, как в других развитых странах. Но при общности тенденций, существуют и отличия. Помимо более значительных колебаний показателя следует обратить внимание на то, что сейчас в России вклад детских возрастов в формирование общей нагрузки больше, а пожилых — меньше, чем в Европейском Союзе и Японии. По отношению же к США положение обратное.

Оценивая нынешние показатели демографической нагрузки в России как благоприятные, нельзя не

Таблица 3. Возрастная структура населения России с экономической точки зрения
Tableau 3. Structure par âge, d'un point de vue économique, de la population de la Russie

Год проведения переписи	Доля населения в рабочем возрасте в %	Демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте		
		общая	детьми	пожилыми
1926	51,6	936	770	166
1939	53,1	885	724	161
1959	58,4	713	512	202
1970	56,2	781	508	272
1979	60,4	656	385	270
1989	57,0	755	430	325
2002	61,3	631	296	335

сказать, что эта ситуация вскоре начнет быстро изменяться. В частности, ожидается значительный рост демографической нагрузки пожилыми, а вместе с тем и общей демографической нагрузки.

Старение всего населения неизбежно сопровождается значительным старением его работоспособной части. По переписи 2002 года абсолютная численность более молодых рабочих возрастов (16-34 года) — примерно такая же, как по данным переписей 1979 и 1989 годов, а вот численность старших рабочих возрастов по сравнению с переписью 1989 года увеличилась на 15,6%. Доля возрастов 40 лет и более среди рабочих возрастов между 1989 и 2002 годами увеличилась с 34,5% до 42,2%. При росте численности рабочих возрастов на 3,7%, численность рабочих возрастов моложе 50 лет сократилась на 8,3%, а в возрастах 40 лет и старше выросла на 26,6%.

Перепись 2002 года зафиксировала самую низкую, по сравнению с четырьмя другими послевоенными переписями населения, численность детей дошкольных возрастов и самую высокую численность рабочих и пенсионных возрастов. При этом изменился и возрастной состав людей пенсионного возраста. Число «молодых» пенсионеров (мужчины 60-64 года, женщины 55-59 лет) меньше, чем в 1970 или 1989 годах, но больше, чем в 1959 или 1979 годах, зато численность пенсионеров старшей группы достигла максимума именно в 2002 году. По сравнению с 1989 годом она выросла на 22%. В целом, можно сказать, что перепись 2002 года не зафиксировала никаких неожиданных изменений в численности всех названных контингентов.

«Старые» и «молодые» регионы России

Перепись 2002 года показала, что возрастно-половой состав населения регионов России различается весьма существенно. Так, средний возраст населения в пяти самых «молодых» регионах России (Чечня, Дагестан, Якутия, Чукотский АО, Р. Алтай), по крайней мере, на 10 лет ниже, чем в пяти самых «старых» (Тульская, Рязанская, Тверская, Псковская и Воронежская области). А соотношение полов колеблется от 813 мужчин на 1000 женщин в Ивановской области, до 1110 мужчин на 1000 женщин в Чукотском АО.

Различия между федеральными округами несколько меньше, чем между субъектами федерации, но тоже достаточно существенны (табл. 4). Самое старое население — в Центральном федеральном округе, самое молодое — в Дальневосточном и Южном округах. Городское население несколько моложе сельского — в основном вследствие миграции молодежи в города.

Старение населения наиболее выражено среди сельских женщин. При среднероссийской доле женщин в возрасте 65 лет и старше в женском населении, равной 16%, доля женщин в возрасте 65 лет и старше в общей численности сельских женщин в Псковской области составляет 33%, в Рязанской — 32%, в

Тверской, Новгородской и Курской областях — около 30%, т.е. почти каждая третья жительница села — это женщина пожилого возраста.

Где более молодое население, там меньше диспропорция полов

Регионы с более молодым населением отличаются меньшей диспропорцией полов, что естественным образом вытекает из природы асимметрии полов в российской возрастно-половой пирамиде. Соответственно и разрыв в среднем возрасте мужчин и женщин меньше там, где половая диспропорция меньше. Этот разрыв максимален в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, минимален — в Дальневосточном.

За межпереписной период число женщин на 1000 мужчин заметно выросло на севере и востоке страны, т.е. в тех регионах, где при переписи 1989 года оно было заметно ниже. Видимо, это связано с оттоком из этих районов мужчин рабочих возрастов, которых ранее привлекали в эти районы более выгодные условия работы.

В то же время в 18 субъектах федерации наблюдалось заметное сокращение числа женщин на 1000 мужчин. Среди них Москва, Коми-Пермяцкий автономный округ, Республики Адыгея, Северная Осетия, Дагестан, где сокращение было особенно заметным и стало результатом либо значительного въезда (Москва), либо относительно высокой рождаемости (республики Северного Кавказа).

Демографическое будущее страны очевидным образом связано с числом потенциальных матерей — женщин в репродуктивном возрасте (мы выбрали интервал от 15 до 44 лет). На протяжении последних 50 лет их число в России, несмотря на некоторые колебания, в основном росло, сейчас оно велико, как никогда — около 34 млн., тогда как до 1991 г. оно никогда не достигало 33 млн. Доля женщин в репродуктивном возрасте достаточно сильно варьирует по регионам России — от

21,1% в Тульской и Рязанской областях, до 27,2% в Ямало-Ненецком и 27,4% в Ханты-Мансийском автономном округах. Различия между федеральными округами много меньше. Максимум — 24,1% — приходится на Уральский и Сибирский федеральные округа, минимум — 22,5% — на Центральный округ. В целом по России — 23,3%.

Доля женщин репродуктивных возрастов в сельской местности на 2-4 % меньше, чем в городах.

За время после переписи 1989 года доля женщин репродуктивных возрастов выросла во всех федеральных округах и по России в целом. Максимальный рост — в Южном округе. Но в ряде расположенных на севере и востоке России субъектах федерации эта доля сократилась, в том числе в Корякском, Чукотском и Эвенкийском автономных округах, Камчатской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областях и Санкт-Петербурге.

Обращает на себя внимание заметный рост доли женщин репродуктивных возрастов в сельской местности Центрального округа, где при переписи 1989 года она была поразительно низкой.

Таким образом, можно сказать, что происшедшие между 1989 и 2002 годами изменения возрастно-полового состава населения способствовали, при прочих равных условиях, увеличению числа рождений на 1000 человек населения и в стране в целом, и в большинстве регионов. Но в ближайшие годы, когда в репродуктивный возраст начнут вступать малочисленные поколения девочек, родившихся в 1990-е годы, число и доля женщин репродуктивных возрастов неизбежно будут быстро снижаться.

Евгений Андреев, Анатолий Вишнеvский,
Екатерина Кваша, Татьяна Харьковa

*Evgeni Andreev, Anatoli Vichnevski,
Ekaterina Kvacha, Tatiana Kharkova*

Таблица 4. Средний возраст живущих и соотношение численностей полов по данным российских переписей населения 1989 и 2002 годов в разрезе федеральных округов

Tableau 4. Age moyen et rapport entre les sexes selon les données des recensements de 1989 et 2002, dans les districts fédéraux

	Год	Средний возраст (лет)			Число женщин на 1000 мужчин		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	1989	34,8	34,4	35,8	1140	1144	1125
	2002	37,7	37,7	37,8	1147	1166	1099
Федеральные округа							
Центральный	1989	37,5	36,5	41,1	1205	1199	1227
	2002	40,0	39,5	42,0	1166	1166	1164
Северо-Западный	1989	34,8	34,5	36,3	1134	1140	1096
	2002	38,7	38,4	39,7	1164	1183	1083
Южный	1989	34,5	34,9	33,8	1144	1159	1124
	2002	36,0	36,8	35,0	1133	1161	1094
Приволжский	1989	34,7	34,0	36,7	1152	1151	1153
	2002	37,8	37,5	38,7	1163	1189	1100
Уральский	1989	33,1	33,1	33,5	1105	1114	1070
	2002	36,6	36,5	36,9	1134	1147	1080
Сибирский	1989	32,6	32,7	32,4	1089	1106	1048
	2002	36,3	36,3	36,3	1134	1160	1073
Дальневосточный	1989	30,4	30,9	29,0	995	1010	951
	2002	35,2	35,6	33,8	1056	1082	978

Редакция: Анатолий Вишнеvский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie

Le numero: 1,5 €

Abonnement annuel (9 numeros): 13 €

Adresse pour l'abonnement:

I.N.E.D., 133, boulevard Davout

75980 Paris, Cedex 20, France

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47.

Тел. 129 18 00

Факс: (095) 718 97 71

www.demoscope.ru

E-mail: jflor@ecfor.ru